

7. Stojanović, S. Binarne relacije posesije u engleskom i srpskohrvatskom jeziku. Beograd, 1966.
8. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. М., 1985.
9. Бондарко А.В. Поссесивность // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. СПб., 1996. С. 99-137.
10. Terić, G. Op. cit.
11. Stojanović, S. Op. cit.
12. Там же.
13. Там же.
14. Вайсс Д. Евразийский облик посессора в современном русском языке // Типологические обоснования в грамматике. М., 2004. С. 99-118.
15. Иванова Т.А. О содержании категории притяжательности // Вестн. Ленингр. ун-та. Вып. 2. Сер. истории, литературы, языка. № 8. Л., 1975. С. 171-174.

*Ханиса Чавдатовна АЛИШИНА —  
профессор кафедры общего языкознания,  
доктор филологических наук;*

*Гузель Фаридовна ИМАМЕТДИНОВА —  
аспирант кафедры общего языкознания —*

*Тюменский государственный университет  
guzel.imametdinova@rambler.ru*

УДК 811.512.145'255.4

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА  
ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ  
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ  
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Я.К. ЗАНКИЕВА И ЕГО ПЕРЕВОДА)**

**Аннотация.** Главная цель этой работы — выявление особенностей перевода экспрессивных элементов текста и фразеологических единиц в романе знаменитого писателя сибирских татар Я.К. Занкиева.

**Summary.** The main aim of this work is revealing features of ways of transferring expressive means of the text and phraseological units in novel of famous Siberian tatar writer Zankiev.

**Ключевые слова.** Перевод, проблема перевода, культура, асимметрия, картина мира.

**Key words.** Translation, the problem of translation, culture, asymmetry, the picture of the world.

В настоящее время происходит интеграция культур. В связи с этим проблема художественного перевода становится все более актуальной: имеет особое значение в деле сохранения культур народов. И в этом смысле наиболее интересным представляется изучение лексических эквивалентов при переводе с одного языка на другой. За последние годы значительно выросло число работ, свидетельствующих о стремлении лингвистов к исследованию языковых явлений в широком экстралингвистическом контексте. В настоящей работе, мы сделали попытку сравнить оригинальные единицы с переведенными и осуществить лексический и грамматический анализ собранных соответствий.

Сравнение текстов оригинала с текстами переводов давно используется сопоставительной лингвистикой как один из методов установления сходств и различий в системах сравниваемых языков и в их функционировании. На самом деле, перевод предоставляет возможность выявить различия, а иногда и сходства в описании одних и тех же картин действительности средствами разных языков. Но, прежде всего, перевод необходим для общения людей, живущих в разных концах земли, говорящих на языках различных систем.

Перевод есть явление многогранное и многопрофильное, поскольку каждое выражение не просто характеризует автора и переводчика, но и показывает «социальную, нравственную и эстетическую значимость и притягательность произведения для принимающей литературы» [1; 23]. Иными словами, переводной текст всегда воспринимается как в сугубо филологическом, так и в культурологическом, историческом аспектах. Если произведение переводится, значит, существует потребность других литератур в принятии этого текста. Как правило, изучая осмысление и использование переводных произведений, мы расширяем свои представления о национальной литературе, которая эти переводы усвоила.

Что касается адекватности перевода, заметим следующее. Относительно того, как переводится с языка на язык то, или иное выражение, редко возникают неразрешимые сомнения при деловом переводе. Однако при переводе произведения искусства и науки необходимо учесть следующее обстоятельство: так как языки, особенно неродственные, различаются фонетическим, лексическим, грамматическим, морфологическим, синтаксическим строем, то точное соответствие слов, выражающих одно понятие в одних обстоятельствах в разных языках, невозможно. Уже не является новостью то, что переводчик, который в процессе перевода поставит себе задачу добиться полной эквивалентности, «в конечном итоге вместо идеального перевода напишет хороший комикс» [2; 23]. Поэтому следует прислушаться к словам Бархударова, который пишет, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом подлинника» [3; 21]. В этом случае некоторые лингвисты, например А.В. Федоров, вместо «эквивалентности» используют термин «полноценность» [4; 78]. При этом говорят, что «полноценность» включает «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника», имея в виду, что перевод будет иметь то же самое содержание, что и оригинал.

Вышеизложенные проблемы объясняются не только различием в системах исходного и принимающего языков, но и особенностями создания текстов на каждом из языков — «асимметрией национальных культур» [5; 91]. Несоответствия и несовпадения создаются не только за счет того, что в тексте оригинала могут описываться предметы и явления, чуждые другой культуре или вообще отсутствующие, так как каждая нация по-своему членит действительность, создавая своеобразную «картину мира», но и в силу того, что «культурный фон слов и выражений, обозначающих самые обыкновенные понятия, в разных языках различен» [5; 92]. От переводчика, носителя иной культуры, часто ускользают потенциальные семы, представляющие определенные системы, в которых разные элементы культуры оказываются во взаимосвязи. Он нередко рассматривает их изолированно. В результате достигается эквивалентность отдельных слов, значений, но не всего смысла произведения. Таким образом, переводчику, часто даже многоопытному, не всегда удается выбрать единственно верный путь и войти в мир инонациональной литературы, определить движущую первооснову подлинника.

Можно резюмировать, что перевод никогда не сводится к простой, адекватной замене одной формы на другую. При переводе текста необходимо учитывать многое: содержание сообщения, его семантическую и лексическую структуры, цель, которую пытается достичь пишущий, манеру и средства подачи текста, а также картину мира носителей переводимого и принимающего языков. Иными словами, полной адекватности, эквивалентности текстов перевода и оригинала не может быть. Для того чтобы осуществить перевод, необходимы и перестановки, и замены форм слова, частей речи, членов предложения, синтаксические и лексические замены.

Воссоздание всего многообразия национальной специфики оригинального произведения, наряду с другими элементами перевода, оказывается важной проблемой в теории перевода. Необходимо помнить, что усвоение национальных особенностей подлинника и их перевыражение обогащает как переводчика, так и читателя. К. Чуковский, вспоминая о своей работе над переводами из Уолта Уитмена, подчеркивал, что главным для него было то, что эта работа «обогастила его новым, широким и радостным видением мира» [6; 7].

Каждая культурная общность характеризуется национальным своеобразием, отражающимся в менталитете народа и языка, в картине мира. Именно художественная литература выражает определенную действительность, связанную с жизнью конкретного народа, язык которого и дает основу для воплощения образов [4; 348]. Национальное своеобразие литературы, как правило, опирается на саму национальную традицию, языковую систему: языки делят окружающий мир на элементы, которые являются материалом для построения предложений, и этот мыслительный мир соотносится с культурными установками и идеалами носителей языка.

Анализ переводов [5; 92] постоянно демонстрирует множество несоответствий, казалось бы, в самых элементарных вещах — в описании обычных сцен из жизни людей — носителей той или иной культуры. При этом эти сцены могут и не содержать ничего особенно экзотического и не представлять никаких трудностей для перевода. В этих картинах действительности разные элементы культуры (явления и предметы) оказываются во взаимосвязи и предстают в виде определенных систем. Переводчик же как носитель иной культуры нередко рассматривает эти элементы изолированно, в результате чего потенциальные семы часто ускользают от его внимания. Различие этнических языковых картин мира, очевидно, обусловлено и неоднозначностью связи между реалиями и обозначающими их средствами языка. «Национальное пронизывает все уровни организации языковой личности, на каждом из них приобретая своеобразную форму воплощения» [7; 42].

Пытаясь нарисовать «картину мира» того или иного народа, исследователи часто обращаются к фразеологическому и лексическому фондам языка, так как наиболее яркие образы, раскрывающие особенности национального мировидения, отражены во фразеологизмах и поэтических тропах.

Предметом исследования являются лексические и фразеологические единицы художественных текстов, объектом — роман Я.К. Занкиева «Ялкында өтелгән мәхәббәт» (1999) и его перевод на русский язык — «Любовь, объятая пламенем» (2001, Алишина Х.Ч.).

В статье рассматриваются татарские фразеологические единицы (ФЕ) и поэтические тропы, в которых раскрывается национальный менталитет сибирских татар, и перевод их в русских текстах. При анализе семантико-стилистических и структурно-грамматических соответствий оригинальных и переведенных единиц выяснилось:

1. Полным соответствием обладает небольшое количество анализируемых единиц:

«...рәтле урын-жир күрмәгән кешегә Өннәшнен йорты ожмах, **үзе хур кызларына тиң** булып күренде» [8; 176] — «Дом Уннаш для фронтовика, давно не видевшего ничего хорошего ... **показался раем, а сама она райской гурией**» (сравнение) [9; 161].

Дословный перевод: «Дом Уннаш показался человеку, не видевшему нормальной постели, раем, а сама казалась подобной гурии».

«Бу вакыйгалардан сон байтак гомерләр үткән, **исәпсез сулар аккан**» [8; 18] — «Много лет прошло, **много воды утекло** после тех событий» (ФЕ) [9; 17].

Дословный перевод: «После этих событий много времени прошло, **много воды утекло**».

Приведенные примеры перевода на разных языковых уровнях были примерами эквивалентного перевода — единица перевода во всех этих случаях была выбрана на уровне, необходимом и достаточном для полной передачи всей информации, заключенной в тексте подлинника, при условии соблюдения всех грамматических и стилистическо-прагматических норм переводящего языка.

2. Обнаружены единицы, имеющие неполное соответствие:

«Графиннан бер стакан су салып бирде кыз. — Мә, эчеп жибәр, хәзер үк **янган йөрәгәнне** басар...» [8; 94] — «Туктабика налила из графина стакан воды. — На, выпей, залей водичкой жар своего **горячего сердца**» (эпитет) [9; 87].

Дословный перевод: «Девушка подала стакан, налив из графина воды. — На, выпей, сейчас же успокоит твое **горячее сердце**» — семантическая неточность.

В ходе исследования обнаружено, что переводчики при передаче фразеологизмов часто заменяют отдельный компонент оригинала таким словом, которое не является точным соответствием оригинала, но, будучи лексемой из близкой семантической сферы, выразительно передает значение подлинника. При таком переводе нужно учитывать и норму сочетаемости слов. Впервые этот вопрос был поднят В.В. Виноградовым по отношению к фразеологически устойчивым сочетаниям [10; 62-63]. А.Ф. Федоров подчеркивает важность высказанных В.В. Виноградовым наблюдений: «Несовпадения в разных языках сочетаемости отдельных слов, соответствующих друг другу по словарному смыслу, отнюдь не служат препятствием для полноценного перевода: выход из положения достигается или путем замены слова, не сочетающегося с другим, или путем грамматической перестройки» [4; 177]. Например, замена:

«Юк, **жил йоткандай** булды Барисны» [8; 30] — «Ничего не дал и опрос соседей, парня **словно ветром сдуло**» (ФЕ) [9; 28].

Дословный перевод: «Нет, *словно ветром* сдуло Бариса» (букв. ветер проглотил). Выражение **жил йоткандай** — **ветер проглотил** заменено на **ветром сдуло**, т. к. сочетание *ветром сдуло* для русского языка является более привычным.

Несоответствия в данных единицах обусловлены различиями в татарском и русском языках, в культурах их носителей. Учитывая особенности лексического и грамматического строя татарского и русского языков, данные единицы можно считать эквивалентными.

3. В текстах обнаружены опущения единиц (полное их отсутствие):

«Институтта уку елларында кызларның **карлыгач канатыдай кап-кара кашлары** да, аяз күк гөмбәзедәй зәп-зәнгәр күзләре дә сүз катканы булды, ләкин егет башын югалтмады» (сравнение) [8; 24] — нет строк, передающих смысловое значение данной единицы.

Дословный перевод: «В годы учебы в институте замирал перед девушками **с черными, как ласточкино крыло, бровями**, как небесный свод, голубыми глазами, но не потерял головы юноша».



«*Иелгән башны кылыч кисми*, улы хакында бөтен нәрсәгә дә риза булып килгән ишанның дини дәрәжәсә тәэсир иткәнме падишаһыбызга, карар үзгәртелә, солдат Себергә мәңгелек каторгага озатыла» (ФЕ) [8; 16] — нет соответствия.

Дословный перевод: «*Повинную голову меч не сечет*, то ли высокий духовный сан ишана, согласного на все ради сына, оказал воздействие на царя, но решение изменили, солдата отправили в Сибирь на вечную каторгу».

Отсутствие данных единиц в русском языке также объясняется асимметрией культур носителей татарского и русского языков: различием в видении и членении мира, в отдельных национально-культурных явлениях и именовании их элементов. Подобные сравнения и ФЕ не характерны для русского языка и поэтому не имеют эквивалентов.

Нельзя не отметить фразеологизмы и поэтические тропы, описывающие предметы и явления, характерные для культуры татар и отсутствующие в культуре носителей русского языка, но которые переведены на русский язык и сохранили семантико-стилистическую и структурно-грамматическую структуры (таких единиц в текстах немного):

«Зиннурның шау-гәр килеп торган ике катлы *йөрти намазда сәждәгә киткән карт кебек кыйбла ягына авышкан*» [8; 15] — «Гостеприимный, двухэтажный *дом накренился в сторону Мекки, словно старик во время намаза*» (сравнение) [9; 15].

Дословный перевод: «Двухэтажный шумный *дом* Зиннура *накренился в сторону Каабы, словно старик, кладущий земные поклоны во время намаза*».

Особое место занимают единицы, описывающие реалии татарской культуры, но переведенные на русский язык реалиями, характерными для русской культуры. Данные единицы являются эквивалентными, хотя и абсолютно неидентичными (не совпадают по своему образу, значению, лексическому составу, грамматической организации). Например:

«Ярый Чамакә әкә, *чүбек чәйнәп май чыкмый*, барып карыйм...» [8; 10] — «Ладно, Чамака ака, *сколько ни говори «халва», во рту слаще не станет*, пойду» (ФЕ) [9; 10].

Дословный перевод: «Ладно, Чамака ака, *если трепать языком, масла не получишь*, пойду, посмотрю...».

Между единицами татарского и русского языков имеются семантические отношения, свойственные всей языковой системе в целом. Однако тождество единиц является косвенным, что обусловлено спецификой национального членения и отражения внеязыковой действительности и, соответственно, построения национальной картины мира.

При изучении национально-культурного содержания языка многие исследователи придавали особое значение реалиям. Согласно словарю лингвистических терминов, реалии — это «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [11; 362]. Именно в реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой:

«... кояш нурларында чагылдырып, *яшь киленнәрнең чулпы тавышларын хәтерләтәп*, чылтырап көлә...» [8; 15] — «...она смеется под яркими лучами солнца, и *ее смех напоминает звон серебряных монеток-чулпы в косах молодежи-невестушек*...» (сравнение) [9; 14].

Дословный перевод: «Отражаясь в солнечных лучах, звонко смеется, *напоминая звон наконников молодых невестушек*». При переводе реалии переводчик использовал прием транслитерации и описательный перевод (краткое объяснение при помощи развернутого словосочетания).

Таким образом, сохранение национального колорита при переводе — одна из важнейших прагматических задач. В переводе происходит не только «контакт» языков, но и «столкновение» культур [5;91]. Перевод оказывается важным источником не только для контрастивных лингвистических, но и для сравнительных культурологических изысканий. Именно в переводе со всей очевидностью обнаруживаются сходства и различия в национальных культурах тех социумов, в которых рождаются тексты подлинников и переводов. Поэтому, несмотря на то, что адекватная замена оживила перевод, она способствовала и утрате национальной неповторимости. Адекватность не обеспечивает тождественности восприятия образного мира, дословная передача иноязычного текста на переводящем языке не делает его менее чуждым читателю.

Проведенный анализ показал, что видение мира, отраженное в языке, может совпадать и не совпадать в своих формах. Об общности ассоциативных процессов мышления свидетельствует наличие в татарском и русском языках эквивалентных единиц фразеологизмов и поэтических тропов; однако, большинство единиц сопоставляемых языков обладают национально-культурным своеобразием, зависящим от особенностей жизни, быта, обычаев носителей того или иного языка, их связей друг с другом и другими народами.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алишина Х.Ч. Грани развития культуры родного народа // Изучение родного языка в полиэтнической Тюменской области. Тюмень, 2004.
2. Сахневич С. Искусство? Нет, процесс общения..!: к вопросу о теории и практике перевода // Учитель. 1999. №5. С. 23-25.
3. Бархударов Л.С. Что нужно знать переводчику? // Тетради переводчика. Вып. 15. М., 1978. С. 18-22.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1968.
5. Есакова М.Н. Межкультурная асимметрия как переводческая проблема // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. №2.
6. Чуковский К. Мой Уитмен. М., 1966.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2002.
8. Зэнкиев Якуб Камали улы. Ялкында өтелгән мөхәббәт. Роман. Төмән, 1999. 312 бит.
9. Занкиев Якуб. Любовь, объята пламенем: Роман. Перевод с татарского Ханисы Алишиной. Тюмень, 2001. 280 с.
10. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978.
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2001.

*Дилора Турсуновна РАЖАБОВА —  
соискатель Института языка и литературы  
им. А. Навои (г. Самарканд)  
кандидат филологических наук;*

*Николай Константинович ФРОЛОВ —  
зав. кафедрой языкознания  
Тюменского государственного университета,  
доктор филологических наук, профессор  
total@utmn.ru*

УДК 811.512.1

#### **АНТРОПОНИМЫ БАБУР — БАБУРИН В СИБИРИ И СРЕДНЕЙ АЗИИ**

*Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия имен народов Сибири и Средней Азии, их распространение и происхождение.*